

Молчуньей стала. Не хочу
Ни говорить, ни петь.
Глаза закрою.
Зима похожа на свечу,
Оплаканную мною.
Я вместе с ней ушла в себя,
Забыла все, любовь свою
Забыла!

И ветер, ветви теребя,
Молчит о том, что было.
На речке лед идет ко дну,
Отжившее на белом свете
Тает.
Что любишь ты меня одну,
Никто и не узнает.

★ ★ ★

Вот и снова весна,
весела и капризна,
Мне стучится в окно,
вызывая на спор,
Что не так уж все плохо
в безумной Отчизне,
Что любовь безобманна
и жива до сих пор.
Выхожу на крыльцо:
отчего так тревожно?
Чем томится душа?
И сама не пойму.
В небе темные птицы
летят осторожно
И кричат о своем
в неоглядную тьму.
Пахнет ветром и вербой,
водой потаенной,
Кто-то дышит в ночи,
и когда я уйду,
Из-за облака выглянет
месяц влюбленный
И у всех на глазах
поцелует звезду.

★ ★ ★

**«Я в жизни только раз
сказал "люблю"..."»
Ю. Кузнецов**

Он в жизни столько раз сказал «люблю»,
Он слово это вывесил средь поля.
Его трепали ветры, весны, воля!
Потом он встретил милую свою.
Рассек, молниеносный, грудь ее,
Где сердце обезумело тугое,
Ударил гром, и он забыл свое,
И солнце в небеса взошло другое.
Он ад найти осмелился в раю,

Он день прогнал обратно ночью пылкой!
И хочет он теперь сказать «люблю»,
А губы сводит жалкою ухмылкой...

★ ★ ★

Речами играть надоело,
Огнем — обожглась на лету.
Какое мне, собственно, дело
До дерева в белом цвету?
До облака, в небе молчащем,
До пламени в чьей-то крови?
В глухую забытую чащу
Зайти бы — зови не зови.
Стать ветреной, юной, беспечной,
Летать или жить среди травы,
И недруги в злобе извечной
Пусть будут на время правы.
Пусть сон успокоят метели,
Пусть засветло, словно родня,
Не самые лютые звери
Поселятся возле меня.
А после под легкой порошей,
Внимая далекой мольбе,
Позволь мне, позволь мне, хороший,
Не думать совсем о тебе.

★ ★ ★

Я именинница апреля.
И ночами,
тайком от всех,
привыкла слышать за плечами
неясный смех,
смятенный шепот,
восклицанья,
ропот вешний...
И сквозь ладонь
смотреть на солнечный,
нездешний
скупой огонь.
Он, вдохновенный, от всего,
что сердце точит,
от злобы дня,
от всех возможных одиночеств
спасет меня...

Иллюстрация Василия Денисова

Колыбельная внуку

Спи, мой крылатый... Лесными дорожками
День убежал далеко.
Встала на цыпочках ночь за окошками,
Белая, как молоко.

Лишь ветерок невесомый, баюкая,
Тронет твою колыбель.
Завтра проснешься — из леса, аукая,
Выйдет знакомая ель.

Станут трещать за оврагом с лягушками
Дятлы да доски мостка.
Спит под кроваткою ящик с игрушками,
Ждет твоего голоса.

Где-то за облаком, белым как перышко,
Молча летит самолет.
Тихо качается белое гнездышко
Целую жизнь напролет...

г. Всеволожск, июнь 2015 г.

Тень огня

Раскинуть руки и бежать — такая даль!
В открытом небе черный крестик птицы,
Гул ветра... Степь! И вечная печаль
В сухом полынном воздухе струится.

Вчера прошел здесь пришлый человек,
Как ветер, равнодушен и беспечен.
Окурок бросил и ушел навек.
Искра взлетела — путь был бесконечен!

Вал огненный ветра потом вели,
Рой бабочек, стгорая в нем, метался,
И только клин обугленный земли
За ним под небом родины остался.

Полярен мир и силы неравны.
Вот человек прошел, и след за ним дымится.
И пусть дожди идут на полстраны,
Но тень того огня в траве таится...

Любовь

Ночью проснусь — оглушит тишина
первородная,
Звезды ушли, только неба полоска
светла.

Дикими травами дышит межа
огородная,
Слезы роняет в обрыв голубая ветла.

Это же здесь, под медовыми теплыми
соснами
В сонную вечность текла золотая
вода,
Ночью короткой на миг в остывающем
космосе
Вспыхнула празднично наша
с тобою звезда.

Что это было? Любовь? Или солнца
затмение?
Свет невечерний, стоящий и ночью
в окне,
Сон невозможный... Прощанье, прощенье,
забвение
Сразу всего, что сияло и пело во мне...

Если однажды из поезда дальнего,
длинного,
Выйдешь, веселый, забытую
встретишь ветлу —
Не упади вниз с обрыва того
красноглинного,
Не простудись на весеннем,
высоком ветру...